

Поговорим о... Мужчинах

Артём Федоренко

Затеял тут Артём новую игру со знакомствами. И если раньше в неё входили участницы примерно его возраста, то сейчас ему захотелось поиграть с девушкой помладше. Лет эдак восемнадцать- девятнадцать, самый раз. На самом деле, по внешности особо не различишь, насколько тебя младше девушка или вообще старше. Да и ходили слухи, что в Храме можно было корректировать свой возраст, будучи лекарем. Но Артёма эта информация не интересовала, зачем мужчине выглядеть на десять лет младше? Отношение будет соответствующим - как к дитю.

Его план был прост - проследить, где живёт девушка в ученическом корпусе, а потом просто взять и перехватить её по дороге домой. Присочинить чего-нибудь на ходу. Авось прокатит, нет - так нет, выберет другой день и другую жертву. А потом, если получится, ещё и случайно переспать с ней, почему бы и нет? Правила Монастыря этого не воспрещали, да и плевать хотел Артём на все правила.

"Жертвой" оказалось милое чудо с хорошо убранными волосами на вид лет двадцати. Оно выходило из столовой, а Артём стоял на дороге и ждал, когда расстояние позволит предпринять первые шаги в сегодняшней игре. Пока же он делал вид, что задумался над очень важной проблемой. Руки сложил на груди, взгляд куда-то вдаль...

Райан О'Мера

Райан вечно из столовой выходила если не самой последней, то уж точно в числе последних. Толпа в столовой во время обеда девушку постоянно сметала и сбивала с ног, а как мощи этой толпы противостоять, О'Мера понятия не имела. Разве только ходить на обед за руку с кем-то крепким, сильным и надежным. Кого можно обнять за пояс, за чью надежную спину можно спрятаться и уже не бояться встречного людского потока.

Вот только находить общий язык с надежными, крепкими и сильными парнями ирландка катастрофически не умела. Вот и последний разговор у пруда, вроде бы начинавшийся так хорошо и многообещающе, опять завершился досадной оплошностью со стороны Райан и взаимным недоумением. Как к этому эпизоду в конечном итоге отнесся юноша, ирландка не знала - а вот сама О'Мера с мучительной частотой проигрывала встречу в голове заново, пытаясь понять, что именно она истолковала не так и почему ошиблась. Язык даже своих собственных слов и жестов был для Райан нелёгкой задачей, а уж верно интерпретировать чужое поведение - эта задача нередко приравнивалась девушкой и вовсе к адской головоломке.

Как обычно, выйдя из здания в числе последних, Райан поплотнее закуталась в накинутый на плечи платок и засеменила по дорожке в сторону жилых корпусов. Склонив голову набок и бессмысленно, почти слепо разглядывая землю под ногами, О'Мера в который уже бесчисленные раз провалилась мыслями в прошлое. И исправить бы как-нибудь эту ошибку, снова наладить отношения - да вот только Райан боялась, что попыткой все исправить она только сделает все ещё хуже. С ней такое, увы, нередко приключается: хочет как лучше, а выходит все из рук вон плохо.

Артём Федоренко

С Артёмом много кто не умел находить общего языка, к слову. Высокий, здоровый лось - а поблизости бегают эдакие пичужки по метру с кепкой - в страхе быть задавленными иногда используют в качестве преимущества ловкость и скорость. А то смотри ещё - как огромные ручищи Артёма схватят пичужку, да в клетку посадят, любоваться по воскресеньям и последнюю пятницу каждого месяца. И петь заставлять. И ублажать по-всякому...

Его называли занудой. Много раз. Много девушек. Он же считал, что они просто все втайне завидовали, что их парень не такой крутой, как Артём. И не бросать же по этой причине своего парня, верно? Вот и поливали его грязью по-всякому, хотя на шутки реагировали, и вполне на контакт шли. Школьные девушки. Монастырские были разных возрастов и качественно другими - тут русских вообще, по мнению Артёма, не затесалось. Флиртовать он раньше пытался с каждой, пока не получил в нос от одного мастера, кого по ошибке принял за ученика или как максимум за обитателя. Что ж, зато приятно пообщался и всю разглядел мастера вблизи.

На этот раз под его острый взор попала высокая девушка с платком на голове, почему-то разглядывающая носки своих ботинок. Он сделал всё, чтобы в её зону видимости попадали носки его кроссовок, а потом, пока она будет поднимать голову вверх, джинсы, футболка и, наконец, его глаза. Кудряшки, если заметит.

Райан О'Мера

Райан была из тех людей, что способны в определенные моменты не смотреть вообще никуда. Как будто глаза в такие моменты теряют связь с мозгом, и все вокруг так и остается только картинкой на сетчатке. В таком настроении с ирландки запросто случилось бы, не глядя, забрести в ручей, и хорошо если только туда. Поэтому, пожалуй, то, что Райан практически с разбегу влетела в кого-то лбом - это был далеко не худший вариант развития событий.

Хотя, конечно, здесь все сильно зависело от конкретно взятого человека.

Подняв глаза, Райан первым делом увидела чью-то грудную мышцу, на которой она и попыталась оставить смачный отпечаток своего лба. В поисках лица над этой грудной мышцей О'Мера заскользила глазами вверх, бесконечно долго разглядывая сначала широкие плечи, потом могучую шею и уж только потом - упираясь взглядом в твердый подбородок.

- Прости, - повинилась ирландка перед подбородком, стесняясь задирать голову выше. И стеснительно сказала: - Я тебя не видела. Я понимаю, что это должно звучать странно, потому что у меня есть глаза, есть мозг, и они должны бы обмениваться друг с другом информацией... но вот сейчас не обменялись. Что-то у них произошло. Обрыв связи. Телеграфную линию повалило песчаной бурей и утащило в пустыню, и теперь Майкл Джексон распекает свою Билли Джин, отплясывая на поваленном телеграфном столбе. Простишь? - с надеждой спросила Райан. И, все так же не решаясь сильнее задирать голову, приподнялась на цыпочки, добившись этим того, что вместо подбородка начала смотреть на чьи-то губы. Если вдруг следом за глазами начнутся перебои со слухом - можно будет попытаться угадать ответ по артикуляции.

Артём Федоренко

Ему знатно льстило, что его телом так долго любуются. Снизу вверх, медленно, но верно, проходили долгий путь глаза незнакомки. Так и не дошли до его глаз, кстати. Слишком высоко для них. Артём чувствовал себя эдакой нависающей над девчушкой горой. Такой могучей и твёрдой, но в тоже время доброй и оберегающей от опасностей этого мира.

Сначала он подумал, что всё закончится на этом робком "прости", но потом эти губы где-то из-под низу всё так же стеснительно добавили интересных подробностей этой встречи - как и почему она его, такого высокого, не видела, что при этом творилось у неё в голове и прочую чушь. Артём усмехнулся. По идее должно было случиться обратное - он её не заметил бы, такую маленькую и тихую мышь.

- Ну, я сначала познакомлюсь с тобой, а потом подумаю. Может, прощу. Может - нет, - удивительным было отношение незнакомки к нему как к собеседнику - отсутствие взгляда в глаза навевало о некоторых догадках... Но это всё ерунда, которая не мешает ему при знакомстве.

- Я - Артём.

Райан О'Мера

- О, - сказала Райан, начиная, как это часто с ней случалось, разгонять свою речь с ничего не значащего, ни к чему не обязывающего звука. Ирландка плотнее закуталась в платок и смущенно сказала: - Тогда, я боюсь, мне не сумею добиться от тебя прощения в ближайшие лет десять. Во мне нет ничего такого, за что меня стоило бы прощать. Уж совершенно точно я не сексуальная. Это ведь один из главных критериев? Верно? Правильно? - спросила Райан и уставилась на подбородок Артема почти что с вызовом, словно пытаюсь в его лице бросить вызов несправедливости всего этого мира в целом. К своему угловатому, разрисованному татуировками телу девушка не питала никакой нежности. Хотелось относиться к себе так же, как это делала соседка по комнате - ехать в своем теле, как в автобусе, из которого все равно однажды придется выходить, и ставить дело так, что обращать внимание в первую очередь будут непременно на что-нибудь другое и будут забывать, какого размера у тебя грудь и есть ли она вообще. Райан так не умела. Ей для подобного ловкого фокуса не хватало то ли смелости, то ли изобретательности.

- Впрочем, то, что я с тобой поругаюсь, ничего не изменит. Во мне все равно не появится невероятной героиновой красоты молодой Кейт Мосс, как бы остро я этого ни желала, таких чудес не бывает, - пробормотала Райан. Немедленно сдулась, как печальный воздушный шарик, даже не успев толком с вызовом расправить плечи, и грустно добавила: - Меня зовут Райан. Но я не думаю, что ты захочешь это запоминать, тебе будет со мной неинтересно. Рядом с такими парнями, как ты, должны быть исключительно роскошные девушки, у которых потрясающей формы ноги начинаются от самого подбородка. У меня, можно сказать, ног и вовсе нет. Ну, уж точно нет ничего такого, что заслуживало бы мужского внимания, - печально заключила О'Мера. И осторожно, бочком, как краб, попыталась обойти Артема. Мелкими-мелкими шажками, чтобы вроде как получилось и не обидно.

Артём Федоренко

А девушка и вправду была не божественной красоты, и Артём мог бы найти в тыщу

раз лучше, краше, с модельной походкой, десятым размером груди... Ну, или хотя бы четвертым - это ближе к реалиям. Но плакать красотку - это не так интересно. Это легко. Обычно. Банально. Красотка сама тебя будет облюбовывать за километр, а тут девушка даже в глаза до сих пор ему не посмотрела. Ну и ладно, беда не велика.

- Может, и нет. Может, и да. Ты лучше знаешь ответ на этот вопрос, чем я, - сейчас бы первым делом плакаться о своей несексуальности - странно, что девушка просто не повела плечами и не растворилась где-нибудь за ближайшим кустом так же глупо, как она врезалась в него только что.

- Со мной редко девушки ругаются. Чаще парни. Но это чисто естественный отбор. Почему ты думаешь, что мне интересно только с моделями? Я же тебя как-то заметил, хоть ты меня - нет, - парировал Артём, попутно преграждая путь к отступлению небольшим шагом в сторону.

Райан О'Мера

Неуклюжая, как медвежонок, Райан, при попытке молодого человека начать встречно лавировать, немедленно наступила на ногу пытающемуся преградить ей путь Артему. Хотя казалось бы, как можно одновременно и мелко семенить, и при этом суметь отдавить кому-то ногу. У ирландки это получилось легко и естественно, как и все остальные ее неуклюжие глупости. О'Мера побелела и отшатнулась - если Артем сейчас пожелает для равновесия и во имя сохранения мира тоже наступить ей на ногу, хрупкие стопы девушки этому не обрадуются. Ноги надо было немедленно спасать, чисто на всякий случай.

- Я не говорила "модели"! - торопливо возразила Райан. - Я сказала - "роскошные девушки". Это другое. Это вовсе не обязательно одно и то же. Модели могут быть ни разу не роскошными, а модельеры порой упрямо не зовут на подиум девушек с поистине потрясающей фигурой. И я не знаю, почему ты обратил на меня внимание. Ты лучше знаешь ответ на этот вопрос, чем я, - с точностью попугая повторила О'Мера сказанную Артемом с минуту назад фразу.

В разговорах о том, кому с кем интересно да при чем здесь она, Райан, ирландка традиционно была не сильна, путаясь в показаниях да и вообще во всем, в чем только было можно. Девушка немедленно попыталась отодвинуть беседу как можно дальше от себя. И с любопытством спросила: - И что, парни ругаются с тобой просто так, без причины? Или ты все же их провоцируешь? Ты, наверное, пытаешься всюду входить всепобедительным хищником и перетягивать к себе всех девушек. Это естественно, что парни не хотят так просто тебе уступать. Ты думаешь, это только естественный отбор? Ты не допускаешь, что это может быть желание любви? - вдохновенно и очень по-девичьи спросила Райан, готовая усматривать любовь практически в чем угодно. Не исключено, что этой фразой девушка только что подарила Артему повод беспощадно себя высмеять, но фраза уже была произнесена, и не имело смысла пытаться втянуть ее обратно.

Артём Федоренко

Ему было забавно наблюдать за тем, как его недавняя знакомая девушка пытается неуклюже компенсировать только что "отдавленную" ногу. Смешно. Маленькая ножка, неудачно наступившая на его ногу, вероятно, считала, что хозяйке за это прилетит сполна, как минимум его нога попытается в ответку вернуть грешок

обратно.

- Ну, тебе придётся завязать мне глаза, если хочешь, чтобы моё внимание перескочило с тебя на кого-нибудь ещё, - смело парировал молодой человек. - Да и раз наша встреча состоялась - ничего уже не поделаешь! - он развёл руками, попутно пожимая плечами.

- Просто так со мной никто не ругается. Да, они завидуют мне, моей спортивной форме. Моему росту и привлекательности. Моей популярностью у девушек. На спор могу отбить у парня девушку, даже такое бывало, - он усмехнулся на словах Райан о "любви", это было и правда очень забавно.

- Неужели ты всерьёз думаешь, что парни при встрече с девушкой в первую очередь думают о любви? О полноценной, семейной жизни? Расписывают, сколько у них будет детей, как их будет звать, где они построят свой дом и посадят первое дерево... Конечно же, нет! В первую очередь ими движет желание физической близости. Ну, это, по-моему, естественно, а что естественно, то не безобразно.

Путеводная Нить

Какое-то время парень и девушка ещё разговаривали, но что происходило дальше - никто не знает. Смог ли Артём "забрать" себе Райан? Одному Провидению известно.
